

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ СПАДА НАПРЯЖЕНИЙ В ОЧАГАХ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДВУХ СЕЙСМОАКТИВНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ)

Л.М. Богомолов¹, Н. А. Сычева², А.С. Закупин¹, П.А. Каменев¹, И.В. Сычев³

¹Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН, E-mail: l.bogomolov@imgg.ru,

ул. Науки 1Б, 693022, г.Южно-Сахалинск, Россия

²Научная станция РАН, г Бишкек, Киргизия,

Бишкек-49, 720049, Киргизия

³Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН,

Ул. Коптюга 3, г.Новосибирск, Россия

Проведен статистический анализ каталогов динамических параметров очагов землетрясений на территории двух сейсмоактивных зон: Южных Курильских островов и северного Тянь - Шаня. Для построения корреляций динамических параметров использованы данные с большим числом записей для компактных зон, значительно превышающим этот показатель в других работах. Воспроизведен результат, что корреляции между магнитудой M и сейсмическим моментом M_0 значительно выше, чем для M_0 и спада напряжений в очагах, $\Delta\sigma$. Для обоих изучаемых регионов отмечено чередование периодов времени с низкими значениями спада напряжений, $\Delta\sigma < 1$ МПа в потоке событий, и обычных периодов с разбросом $\Delta\sigma$ в пределах 0.1-10 МПа.

очаг, землетрясение, спектр, падение напряжений, сейсмический момент

Значения падений напряжения в очагах землетрясений (ЗЛТ) может характеризовать региональные особенности геодеформационного процесса. Изменение со временем усредненного снятия напряжений для событий заданных магнитуд отражает напряженное состояние земной коры по диаграмме Кулона - Мора. Однако для такой характеристики необходим статистически значимый набор данных - достаточно большое число ЗЛТ, для которых определены динамические параметры очагов (радиус Брюна, r , скалярный сейсмический момент, M_0 , и падение напряжения $\Delta\sigma$). По сложившейся мировой практике динамические параметры очагов ЗЛТ определяются, в основном, для сильных землетрясений [1-4]. При этом составление каталога динамических параметров для компактной территории было возможно лишь для регионов с наиболее высокой сейсмической активностью. Важным примером является территория северо-восточной части Тихого Океана (в пределах 42-51° с.ш., 140-159° в.д.), для которой в работе [2] представлен каталог динамических параметров событий за 1969-1996 гг. Этот каталог был составлен по данным аналоговых (частотно-избирательных), а не цифровых сейсмостанций. Тем не менее, он остается уникальным и настоящее время, так как содержит более 430 решений для динамических параметров очагов. В настоящей работе продолжен анализ этого каталога, в частности вопроса о взаимных корреляциях динамических параметров и их корреляции с магнитудой. Внимание сосредоточено на области вокруг Южных Курильских островов, ограниченной координатами 42 - 46° с.ш., 144 - 151° в.д. В эту зону попадает 263 события из каталога динамических параметров очагов [2]. Зона Южных Курил выделяется своим наиболее высоким уровнем сейсмичности (даже на фоне всего сейсмоактивного региона). Интерес к указанной зоне обусловлен также тем, что там произошло Шикотанское ЗЛТ 4.10.1994, $M_w = 8.3$ – одно из сильнейших сейсмических событий в мире в конце XX века.

При расчетах динамических параметров очагов для другого сейсмоактивного региона: Центральной Азии в работах [5,6] была продемонстрирована возможность и целесообразность расширения количества определяемых параметров r , M_0 , $\Delta\sigma$ за счет обработки записей ЗЛТ умеренных ($M > 3.9$) или даже низких магнитуд ($M > 3$). В недавней работе [7] представлен каталог динамических параметров для ЗЛТ на территории северного Тянь-Шаня в период 1998 – 2012 гг (по данным телеметрической KNET [8] из 10 сейсмостанций. Каталог содержит 85 событий с магнитудой 3-5 ($K = 9.5-13.7$), что составляет 86% от общего числа событий (99) этого класса за исследуемый период. Это позволяет говорить о массовом определении радиуса очага r , скалярного сейсмического момента M_0 , и снятия напряжений $\Delta\sigma$, и о перспективе мониторинга динамических параметров на территории, контролируемой современной сейсмической сетью. При этом набор статистики данных о динамических параметрах очагов ЗЛТ в изучаемом регионе возможен за сравнительно небольшой период времени.

Представляет интерес сопоставить распределения спада напряжений по каталогу Бурымской Р.Н. [2] для зоны Южно - Курильских островов (оконтуренной рамкой 42 - 46° с.ш., 144 - 151° в.д.) и зоны Северного Тянь - Шаня внутри области (41° - 43° с.ш., 73° - 77° в.д., контролируемой сетью KNET. Важно отметить методические различия при расчетах динамических параметров в этих зонах. В первом случае в работе [2] расчет динамических параметров очагов ЗЛТ проводился по записям аналоговых сейсмостанций, и в соответствии с методическими рекомендациями прошлого столетия [9] спектральные параметры определялись непосредственно по записям станций (так называемые станционные ЧИСС спектры). Во втором случае при обработке сейсмограмм цифровых станций KNET в [6,7] применена современная методика расчета динамических параметров очагов ЗЛТ. Эта методика включает классический подход к выделению и интерпретации спектральных параметров [10-13] и зарекомендовавшие себя методы перехода от станционного спектра к очаговому (приведению к точке на референтном расстоянии от гипоцентра с учетом станционных поправок и трансформации спектра из-за частотной зависимости добротности среды [14-16]). Ниже будет показано, что, несмотря на методические различия, результаты расчетов распределений спада напряжений в очагах для двух разных регионов обнаруживают сходные черты. При расчетах динамических параметров очагов ЗЛТ на территории Северного Тянь-Шаня в работе [7] принимались следующие значения плотности, скорости поперечных волн и модуля сдвига: $\rho=2600$ кг/м³, $V_S = 3.5$ км/с, $G = 2 \cdot 10^{10}$ Н/м². Эти значения не отличаются существенно от соответствующих параметров в работе [2] для территории Тихоокеанского северо - востока.

Теоретические основы. Расчет радиуса очага, r , скалярного сейсмического момента, M_0 , и падения напряжения, $\Delta\sigma$, проводится с использованием выражений, вытекающих из известной модели мгновенного смещения на некоторую величину D вдоль поверхности разрыва [10-13]. Сам очаг моделируется сферой, которую перерезает эта поверхность, а величина смещения D часто называется вектором Бюргера, по аналогии с теорией дислокаций. В такой модели величины радиуса r и момента M_0 определяются по спектральным характеристикам сейсмограмм независимо друг от друга, а $\Delta\sigma$ оказывается пропорциональным отношению M_0/r^3 [10, 12]. Размер очага (или, радиус Брюна, $r = r_B$) определяется формулой

$$r = 2.34 V_S / (2\pi f_0), \quad (1)$$

где V_S – скорость поперечных волн, f_0 - угловая частота, определяемая по изменению (излому) линейного тренда спектральной плотности для сейсмограмм скорости. При применении формулы Брюна (1) обычно считается, что зона очага – сферическая, и смещение происходит

одновременно по всей плоскости разрыва. Тогда поверхность разрыва - круг с радиусом r , а его площадь равна $S = \pi r^2$. При этом скалярный сейсмический момент описывается следующим произведением $M_0 = G \cdot S \cdot D$ (G - модуль сдвига по месту очага)

Выражение для расчета скалярного момента по низкочастотному пределу спектральной плотности смещения Ω_0 (или, кратко, НЧ амплитудой) вытекает из решений волновых уравнений для сферически расходящихся сейсмических волн [17]. Это выражение записывается в форме

$$M_0 = 4\pi \rho R V_S^3 \Omega_0 / \Psi_0, \quad (2)$$

где ρ - плотность пород в области очага, R - гипоцентральное расстояние, Ψ_0 - фактор направленности излучения из очага (для источника, описываемого скачком смещения на плоскости разрыва), среднее значение этого фактора принимается 0,64 [11]. Стоит отметить, что формула (2) справедлива для любых расстояний от источника, превышающих характерную длину волны, т.е. в волновой зоне [17]. Однако наибольшая точность определения Ω_0 получается для относительно небольших расстояний R , когда значения ρ , V_S , в самом очаге и в референтной точке можно считать одинаковыми. Ввиду независимости M_0 , определяемого выражением (2), от радиуса очага и наличием взаимосвязи с моментной магнитудой M_w (по Канамори)

$$M_w = 2/3 \lg M_0 - 10.7, \quad (3)$$

скалярный ряды значений M_0 удобно выбирать в качестве базисных при анализе кросс-корреляций с другими динамическими параметрами. Для оценки падения напряжения для землетрясения с моментом M_0 можно использовать выражение,

$$\Delta\sigma = 7M_0 / 16r^3,$$

где значение коэффициента пропорциональности между $\Delta\sigma$ и отношением M_0 / r^3 выбрано в соответствии с результатами расчетов [13].

Информация о временных зависимостях динамических параметров, в частности спада напряжений позволяет оценивать другие характеристики режима деформирования земной коры. Покажем это на примере отношения скоростей псевдопластической и упругой деформаций. В земной коре роль пластической (псевдопластической) деформации играет усредненная сеймотектоническая деформация, СТД [17], средняя скорость которой, $\langle \dot{\epsilon} \rangle_{STD}$ за интервал времени ΔT определяется выражением

$$\langle \dot{\epsilon}_{ij} \rangle_{STD} = (GV \Delta T)^{-1} \sum_{\alpha=1}^N M_0^\alpha m_{ij}^\alpha \quad (4)$$

В выражении (4) суммирование ведется по всем N событиям, произошедшим за время ΔT , через $V \sim \pi R^3$ обозначен выбранный объем, m_{ij} - единичный тензор момента очага [17]. Известно, наибольший вклад в суммарную деформацию в (6) вносят крупномagnitudeные события. При выборе сравнительно небольших интервалов ΔT учет в (4) даже одного слагаемого, соответствующего этому событию, позволяет оценить скорость СТД деформации (подразумевается компонента, имеющая наибольшее значение, далее для нее тензорные индексы не указываются). Скорость упругой деформации, $\langle \dot{\epsilon} \rangle_E$ можно оценить по реакции среды на изменение напряжения, равное по величине спаду $\Delta\sigma$ для того же события

$$\langle \dot{\epsilon} \rangle_E = \Delta\sigma / (G \Delta T) \quad (5)$$

Отношение скоростей деформаций (4) и (5) можно преобразовать к форме

$$k_\epsilon = \langle \dot{\epsilon}_{ij} \rangle_{STD} / \langle \dot{\epsilon} \rangle_E \sim (G / \Delta\sigma) r^2 D / R^3 \quad (6)$$

Выражение в правой части (6) становится особенно наглядным при выборе в качестве характерного размера R среднего расстояния между сейсмогенными разрывами R_{CR} [18], т.е. когда деформации сравниваются в зоне, ненарушенной вплоть до последнего ЗЛТ.

$$k_{\epsilon} \sim (G / \Delta\sigma) (D/r) k_{II}^{-3}, \quad k_{II} = R_{CR} / r \quad (7)$$

В выражении (7) первый сомножитель – фактор спада напряжений, он имеет большую величину, второй (геометрический фактор) очень мал, а концентрационный параметр k_{II} превышает критическое значение $\sim(5-10)$ [18]. Это выражение отражает очевидное обстоятельство, что при малых значениях $\Delta\sigma$ роль псевдопластических деформаций возрастает, и (7) позволяет делать оценки для разных интервалов времени. Полезно отметить, что и в условном случае дислокационной пластичности, скорость которой $\langle \dot{\epsilon} \rangle_p$ пропорциональна вектору Бюргера, b , и описывается формулой Орована, для отношения скоростей пластической и упругой деформаций может быть получено сходное с (7) выражение:

$$k'_{\epsilon} \sim (Gb / \Delta\sigma l_d) k_d^{-2}, \quad k_d = L / l_d, \quad (8)$$

В выражении (8) обозначено l_d – характерная длина дислокационных петель, L расстояние между дислокациями, так что k_d – аналог концентрационного параметра. Известно, что параметр $G b / \Delta\sigma l_d$ определяет самоорганизацию дислокационных ансамблей [19], коллективные процессы реализуются, когда он принимает достаточно большие значения. В сейсмологии аналогичный параметр в (7) может иметь отношение к объяснению появления роев землетрясений вместо обычного ординарного потока событий.

Изложенные теоретические аспекты могут дополнительно аргументировать актуальность анализа спада напряжений для больших выборок событий.

Результаты расчетов. Данные о сейсмических моментах, полученные в расчетах в работах [2, 6] представлены в виде графиков на рис.1. Для зоны Южных Курил графики строились для двух выборок: генеральной выборки из всех 263 событий (рис.1 а), и выборки событий с магнитудами $M \geq 6$ (97 событий, рис.1 б). По количеству событий вторая выборка ближе к случаю зоны северного Тянь - Шаня (85 событий, рис. 1 в).

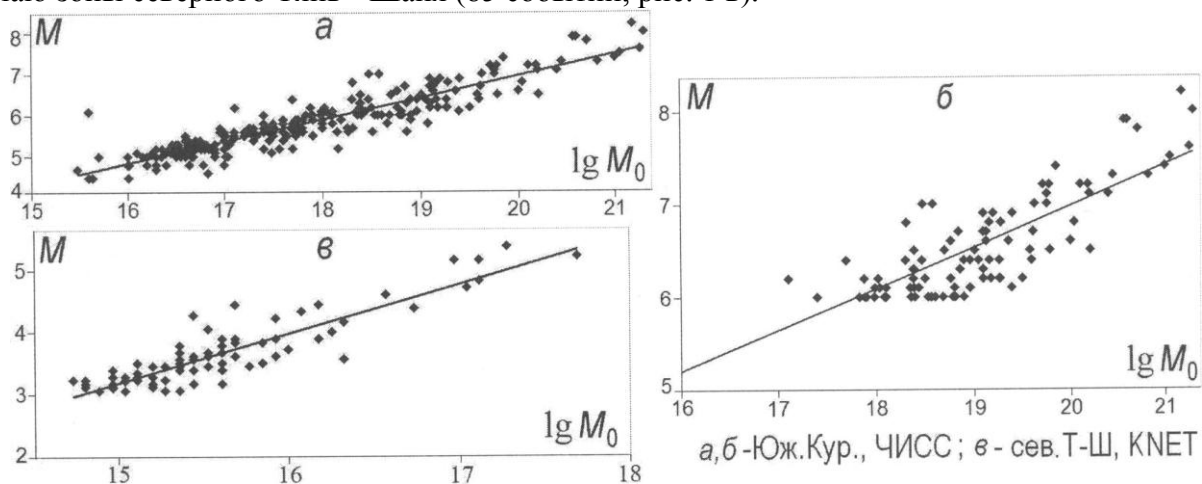

Рис.1. Взаимосвязь локальной магнитуды, M , и сейсмического момента: а – зона вокруг Южных Курильских о-вов, б - та же зона, но события с $M \geq 6$, в – северный Тянь-Шань, сеть КНЕТ. [M_0] -Н м.

Во всех трех случаях графики зависимости $M - \lg M_0$ допускают линейную аппроксимацию. Среднеквадратичное отклонение, СКО, от линейного тренда составляет около 7% в случае первой зоны (рис.1 а) и $\sim 13\%$ для другой зоны (рис. 1 в). Прореживание числа событий не

меняет точности аппроксимации графика для зоны Южных Курил (рис. 1 б). Выражения линейной аппроксимации (регрессии) графиков $M - \lg M_0$ можно записать в форме $M=0.53 \lg M_0 - 3.6$ для Южно-Курильской зоны, и $M=0.79 \lg M_0 - 8.7$ для северного Тянь-Шаня. Важно, что для случая рис. 1 а, б диапазон изменения сейсмического момента составляет почти 6 порядков, и при этом наличие линейной аппроксимации – нетривиальный результат. Стоит еще отметить следующее. Хотя коэффициенты регрессии получились отличающимися от входящих в (3), разница значений M с магнитудой Канамори, M_w , по данным [2] не превышает 0.3.

На рис. 2 а,б,г представлены данные о спаде напряжений в очагах в зависимости от сейсмического момента M_0 для тех же зон, и тех же выборок событий, что и на рис.1. Для графика на рис 2 а (генеральная выборка событий для зоны Южных Курил) дополнительно показан в увеличенном масштабе интервал значений M_0 от 10^{15} до 10^{18} Н м (рис 2 в). Этот интервал отличается от интервала с более высокими значениями M_0 по распределению точек $\Delta\sigma$. Внутри интервала значения спада напряжений группируются около прямой, хотя есть несколько точек с большим отклонением $\Delta\sigma$ (рис 2 а,в). Тем не менее, на этом интервале возможна линейная аппроксимация зависимости $\Delta\sigma$ от $\lg M_0$: $\Delta\sigma [\text{МПа}]=0.2 \lg M_0 - 3$. При $\lg M_0 > 18$ разброс точек $\Delta\sigma$ становится больше самих значений спада напряжений, и вряд ли можно говорить о взаимосвязи $\Delta\sigma$ с сейсмическим моментом M_0 . С учетом вышеотмеченной связи M_0 и магнитуды переходному значению $\lg M_0 = 18$ соответствует точка $M \approx 6$.

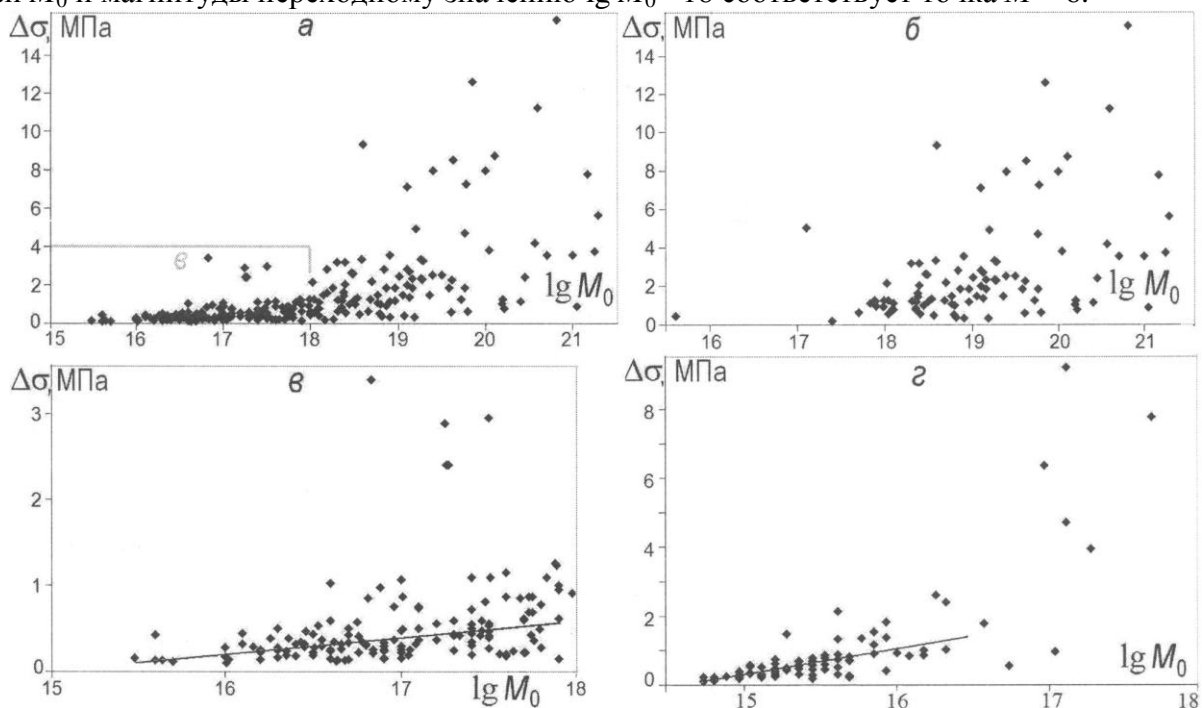

Рис.2. Сопоставление значений спада напряжений в очагах ЗЛТ и логарифма сейсмического момента для зоны Южных Курил: а – график для всех событий, б – для событий с $M \geq 6$, в – для событий, у которых $\lg M_0 \leq 18$, и для зоны Северного Тянь - Шаня – г. На графике а серой полосой указан интервал, вынесенный на рис 2 в. [M_0] - Н м.

У большинства таких событий $\lg M_0 \geq 18$. По рис 2 б видно, что распределение $\Delta\sigma$ имеет облачный характер. При этом близким значениям $\Delta\sigma$ (например, лежащим в полосе ± 0.2 МПа) соответствуют более 5 событий с разными точками на оси $\lg M_0$. Следовательно, детализация не обнаруживает признаков корреляций (взаимосвязи) динамических параметров $\Delta\sigma$ и M_0 для

событий с высокими значениями сейсмического момента.

Для зоны северного Тянь - Шаня (рис. 2 г) также можно выделить два интервала на оси $\lg M_0$, для которых различается разброс значений $\Delta\sigma$. условно разделяются точкой $\lg M_0 = 16.5$ (т.е. $M_0 \approx 3 \cdot 10^{16}$ Н м). Этой точке соответствует граница по магнитуде $M \approx 4.5$, или $K \approx 12$ по энергетическому классу Раутиан ($K = 1.8 M + 4$). На интервале меньших моментов M_0 точки $\Delta\sigma$ ложатся компактно, ход графика $\Delta\sigma$ можно аппроксимировать выражением: $\Delta\sigma [\text{МПа}] = 0.78 \lg M_0 - 11.4$. На интервале $\lg M_0 \geq 16,5$ точек немного, тем не менее, большой разброс значений $\Delta\sigma$ может свидетельствовать об отсутствии взаимосвязи с M_0 моментом и магнитудой M . Таким образом, для двух сейсмоактивных зон Евразии получен результат о наличии интервалов больших сейсмических моментов (или магнитуд) с отсутствием корреляций $\Delta\sigma$ с этими параметрами. В недавней работе [21] были сделаны аналогичные выводы при анализе сейсмоакустической эмиссии (магнитуды от -4 до -1.5).

На рис.3 и 4 представлены диаграммы распределения по времени величин спада напряжений соответственно для зон Южных Курильских островов и северного Тянь-Шаня. На рисунках отмечены сильнейшие землетрясения (значок Y), и события с наибольшим значением $\Delta\sigma$. На обоих рисунках обращает на себя внимание наличие периодов времени с низкими значениями $\Delta\sigma$, менее 1 МПа для всей последовательностей событий. Длительность таких периодов 1.5 -2.5 года для зоны Южных Курил и 1-2 года для северного Тянь-Шаня. Периоды с небольшим падением напряжений для всех очагов ЗЛТ чередуются с периодами, включающими события с повышенными значениями $\Delta\sigma$. Такое чередование может свидетельствовать, что околопороговое напряженное состояние земной коры (по критерию Кулона - Мора) реализуется регулярно, даже в сейсмоактивных регионах.

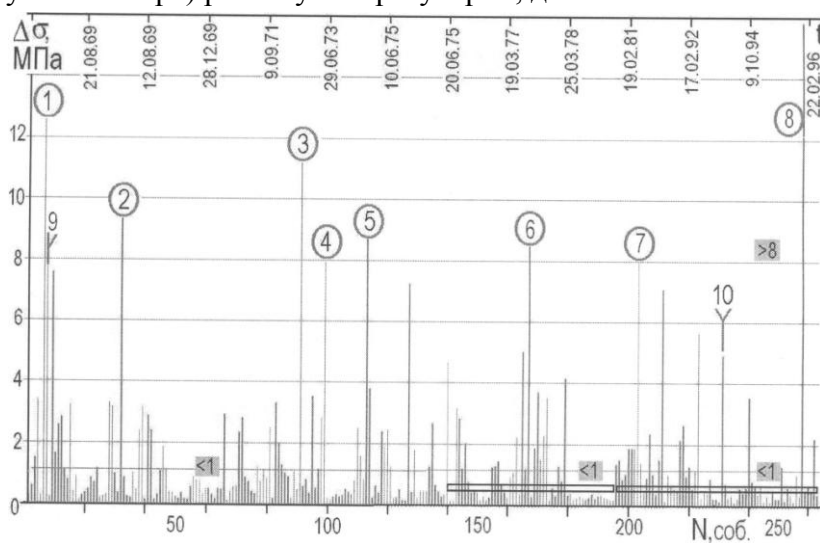

Рис.3. Диаграмма распределения спада напряжений в последовательности событий в Южно-Курильской зоне

ТАБЛИЦА 1. Сведения о событиях, указанных на рис.3

№	Дата	M , [2]	$\lg M_0$	$\Delta\sigma$, МПа
1	11.08.69	7.4	19.85	12,6
2	15.08.69	6	18.6	9.3
3	17.06.73	7.9	20,6	11.2
4	26.06.73	6.9	19.4	7.9
5	27.09.74	7.2	20.11	8.7
6	22.03.78	7	19.63	8.5
7	3.09.81	6.6	20.0	7.9
8	3.12.95	7.3	20.82	15.8
9	11.8.69	8.2	21.18	7.8
10	4.10.94	8	28,3	5,6

Согласно рис. 3 и табл.1 в Южно-Курильской зоне у всех событий со спадом напряжений 7.8 МПа и выше магнитуды лежат в пределах 6-7.4, хотя в течение исследуемого периода также произошло 6 ЗЛТ с $M > 7.5$ [2]. Эффективность сильнейших событий в снятии напряжения в очагах оказалась меньше, чем для ЗЛТ с магнитудами 6-7.4. Аналогично, в зоне северного Тянь-Шаня для большинства ЗЛТ со значениями $\Delta\sigma > 2$ МПа (7 из 8 событий) магнитуды попадают в диапазон умеренных, $M = 3.6 - 5.5$, а не сильных событий, $M > 5.5$. На рис. 3 и 4 можно заметить примеры того, что события с высокими $\Delta\sigma$ происходили перед или

после сильнейших ЗЛТ, в частности, в форшоковых и афтершоковых сериях сильнейшего ЗЛТ 11.8.1969, М8.2. А в периоды сплошных низких значений $\Delta\sigma$ отсутствуют сильные ЗЛТ.

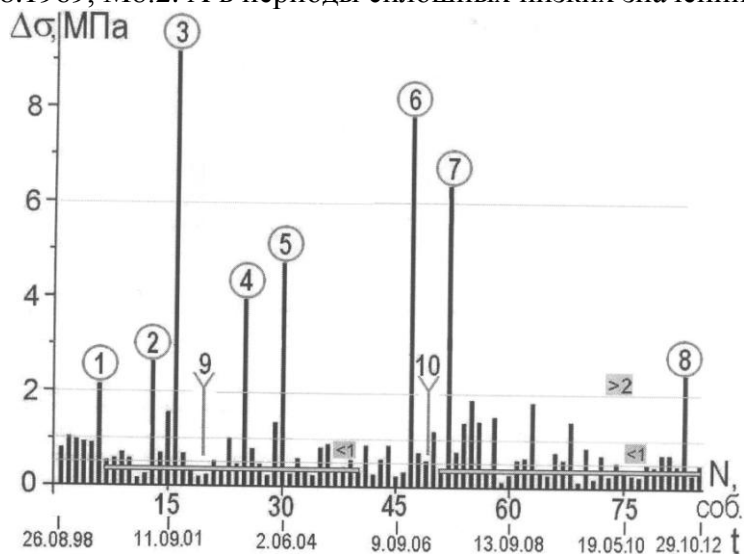

ТАБЛИЦА 2. Даты и параметры событий, указанных на рис.4

№	Дата	M , [6,7]	$\lg M_0$	$\Delta\sigma$, МПа
1	13.07.99	3.2	15.6	2.1
2	08.07.01	4	16.26	2.6
3	18.11.01	4.8	17.1	9.2
4	16.01.04	5.4	17.28	3.9
5	02.06.04	5.1	17.1	4.7
6	08.11.06	5.2	17.7	7.8
7	06.06.07	5.1	16.97	6.4
8	12.09.12	3.6	16.32	2.4
9	22.05.03	5.7	-	-
10	25.12.06	6	-	-

Рис.4. Диаграмма распределения $\Delta\sigma$ в очагах ЗЛТ в зоне северного Тянь-Шаня

Для дальнейшего анализа распределений $\Delta\sigma$ для каждой зоны в каталогах динамических параметров [2,7] были выделены две выборки с равным числом событий, как указано рамками на рис 3, 4. Для этих выборок сопоставлялись относительные доли событий со значениями $\Delta\sigma$ в заданных диапазонах (< 0.6 МПа, < 1 МПа, > 2 МПа, > 8 МПа и т.п.). Результат сравнения прослеживается прямо по рис. 3: для выборки событий №197-263 (включающей Шикотанское ЗЛТ 4.10.1994) доля событий с малым спадом напряжения, $\Delta\sigma < 0.6$ МПа, заметно больше, чем для выборки событий №140-196. Для выборок, указанных на рис.4, доля событий с $\Delta\sigma < 0.6$ МПа составляет 61,5% в случае событий № 7-40 (2000-2005 гг), и 56% для событий №52 -85 (06.2007 – 10.2012). А по генеральной выборке событий этот показатель - 48.5%. Не исключено, что проводимые в северном Тянь - Шане в 2000-2005 гг электроразондирования земной коры с повышенным вкладом энергии [21] отразились в перераспределении $\Delta\sigma$, как и разрядка напряжений после ЗЛТ 25.12.2006 с наибольшей магнитудой за период 1998-2012.

ВЫВОДЫ

Для двух сейсмоактивных регионов Евразии с различными геодинамическими условиями (субдукция и внутриконтинентальный ороген) обнаружены сходные черты в распределениях по времени динамических параметров очагов ЗЛТ: сейсмического момента, M_0 , и спада напряжения, $\Delta\sigma$. Показано, что $\Delta\sigma$ не может описываться монотонной функцией момента M_0 или магнитуды во всем диапазоне изменения M_0 . Спад напряжения является независимым параметром и информативен при анализе изменений сейсмического режима. В связи с этим, целесообразен мониторинг $\Delta\sigma$ в зонах, где локальная сейсмичность контролируется современными сетями.

Исследование частично поддержано грантами РФФИ №15-05-06857 а, 14-05-00099 а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кальметьева З.А., Мельникова Т.А., Мусиенко Е.В., Юдахин Ф.Я. Модели очаговых зон сильных землетрясений. В кн.: Типовые геолого-геофизические модели сейсмичных и асейсмичных районов. Бишкек: Илим. 1992. С. 124 - 131.
2. Бурымская Р.Н. Спектральный состав излучения и очаговые параметры землетрясений северо-западной части Тихого океана за 1969-1996 годы.//Динамика очаговых зон и прогнозирование сильных

землетрясений Северо- Запада Тихого океана/ Отв.ред. А.И. Ивашенко. Южно-Сахалинск: ИМГиГ ДВО РАН, 2001. Т.1. С. 48 – 67.

3. **Ключевский А.В., Демьянович В.М.** Динамические параметры очагов землетрясений Байкальской сейсмической зоны // Физика Земли. 2002. №2. С.55-66.
4. **Dziewonski А.М., Chou Т.А., and J.H. Woodhouse J.H.** Determination of earthquake source parameters from waveform data for studies of regional and global seismicity // J. Geophys. Res. No.86. 1981. P. 2825 - 2852.
5. **Горбунова И.В., Кальметьева З.А.** Экспериментальные характеристики излучения очагов слабых землетрясений. Бишкек: Илим. 1988. 127 с.
6. **Сычева Н.А. Богомолов Л.М.** Падение напряжения в очагах среднемагнитудных землетрясений в Северном Тянь-Шане // Физика Земли 2014 №3. С. 142 - 153.
7. **Сычева Н.А., Богомолов Л.М., Сычев В.Н.** Исследование динамических параметров землетрясений Северного Тянь-Шаня // Проблемы геодинамики и геоэкологии внутриконтинентальных орогенов. Тез. докл. 6-го Междунар. симпозиума. 23-29 июня 2014, г Бишкек: ИС РАН. С. 429-432.
8. **Сычева Н.А., Юнга С.Л., Богомолов Л.М., Мухамадиева В.А.** Сейсмотектонические деформации земной коры Северного Тянь-Шаня (по данным определений механизмов очагов землетрясений на базе цифровой сейсмической сети KNET). // Физика Земли. 2005. №11. С. 62-78.
9. **Запольский К.К.** О механизме землетрясения как процесса очагового разрыва потданным частотно-временной сейсмометрии // Достижения и проблемы современной геофизики. М., 1984. С.124 -135.
10. **Костров Б.В.** Механика очага тектонического землетрясения. М.: Наука.1975. 175 с.
11. **Ризниченко Ю. В.** Размеры очага корового землетрясения и сейсмический момент // Исследования по физике землетрясений. М.: Наука. 1976. С.9-27.
12. **Brune J.N.** Seismic moment, seismicity and rate of slip along major fault zones // J. Geophys. Res. 1968. V. 73. No 2. P. 717 - 791.
13. **Brune J.N.** Tectonic stress and the spectra of seismic shear waves from earthquakes // J. Geophys. Res. 1970. V. 75. P. 4997-5009.
14. **Madariaga R.** High frequency radiation from dynamic earthquake fault models// Ann. Geophys. 1983. V.L. P.17-23.
15. **Аптекман Ж.Я., Белавина Ю.Ф., Захарова А.И. и др.** Спектры Р-волн в задаче определения динамических параметров очагов землетрясений. Переход от стационарного спектра к очаговому и расчет динамических параметров очага // Вулканология и сейсмология. 1989. №2. С. 66-79.
16. **Oth A., Bindi D., Parolai S., Giacomo D.** Spectral Analysis of K-NET and KiK-net Data in Japan, PartII: On Attenuation Characteristics, Source Spectra, and Site Response of Borehole and Surface Stations // Bull. Seismol. Soc. of America. 2011. Vol. 101. No. 2. P. 667-687. Doi:10.1785/0120100135.
17. **Юнга С.Л.** Методы и результаты изучения сейсмотектонических деформаций. М.: Наука.1990.191 с.
18. **Завьялов А.Д.** Среднесрочный прогноз землетрясений: основы, методика, реализация. М.: Наука. 2006. 254 с.
19. **Орлов А.Н.** Введение в теорию дефектов в кристаллах: учебное пособие для вузов. М.: Металлургия.1983. 144 с.
20. **Kwiatek G., Plenkens K., Dresen G.** Source Parameters of Picoseismicity Recorded at Mponeng Deep Gold Mine, South Africa: Implications for Scaling Relations //Bull. Seismol. Soc. of America.2011, Vol.101. No 6. P. 2592-2608. DOI: 10.1785/0120110094.
21. **Сычев В. Н., Богомолов Л.М., Зейгарник В. А. и др.** О триггерном влиянии электромагнитных импульсов на слабую сейсмичность в связи с проблемой разрядки избыточных тектонических напряжений // Геодинамика и напряженное состояние недр Земли / отв. ред. В.М. Опарин. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2008. С. 134 - 141.